

— Мы лишь исполнили свой долг, не стоит благодарностей, — ответил предводитель группы, статный юноша.

Остальные ученики дружно заулыбались:

— Управляющий Чжэн, вы и так полмесяца потчевали нас лучшими яствами. Нам было бы неловко принимать что-то ещё.

Управляющий пытался настоять на своём, но раз за разом получал вежливый отказ. Попрощавшись, юноши сошли на берег. Глядя им в спины, Чжэн довольно погладил бородку:

— Сразу видно — школа Тяньчжао. Достойные ученики.

Оказавшись на пристани, один из юношей с наслаждением размял затекшие плечи:

— Наконец-то! Столько времени в море... я просто выжат как лимон.

— И не говори, — подхватил другой. — Слушайте, задание выполнено, у нас ведь есть пара свободных дней? Может, погуляем здесь, а в школу вернёмся попозже?

Идея пришлась по вкусу почти всем, кроме лидера.

— Вы развлекайтесь, а я, пожалуй, пойду, — отозвался Чу Лань. — Нужно сдать отчёт, чтобы шибоцзу и остальные не волновались.

— Чу Лань, ну ты и зануда! — воскликнул кто-то из компании. — Сколько раз мы уже выбирались вместе, и ты вечно ускользаешь. Кого ты там так спешишь увидеть?

— Вот-вот, — поддержал другой, по-дружески приобнимая товарища за плечо. — Все старшие и младшие сёстры сейчас на пике Лоин, а на нашем Цинсю только повара да тётушки. К кому ты так рвёшься?

Чу Лань лишь беспомощно улыбнулся:

— Да что вы такое болтаете... Я просто хочу поскорее...

— И слушать не желаем! — юноша, державший его за плечо, крепко вцепился в его руку. — Сегодня ты идёшь с нами. Никаких побегов!

Остальные тут же подняли одобрительный гул. Видя, что деваться некуда, Чу Лань сдался:

— Хорошо-хорошо. И какой у вас план?

Лицо зачинщика озарилось лукавой улыбкой; было ясно, что маршрут уже проложен. Он поманил всех за собой:

— Ходят слухи, что в городке открылась новая лавочка с доухуа. Хозяйке едва исполнилось восемнадцать, и она не только мастерица на все руки, но и красавица такая, что её прозвали Сай Сиши. Говорят, очередь к ней тянется от восточных ворот до самых западных. Айда взглянем?

Для четырнадцати-пятнадцатилетних юношей, чей возраст — самое время для первых робких симпатий, подобные слухи были лучшей приманкой. В их любопытстве не было ничего порочного — лишь искреннее желание увидеть ту, чью красоту превозносят в округе.

Предложение приняли единогласно. Вся компания шумной гурьбой двинулась в сторону города. Двое учеников, словно опасаясь, что Чу Лань всё-таки сбежит, взяли его под локти с обеих сторон. Тот лишь качнул головой, покоровшись судьбе.

Нужное заведение нашлось быстро. Слухи не врал: перед входом выстроилась длинная очередь. Юноши пристроились в хвост, то и дело вытягивая шеи, чтобы заглянуть внутрь.

За столом хлопотала девушка в простом светлом платье. Волосы её были перехвачены лишь скромной шпилькой из чёрного дерева, а на лице не было ни капли румян или белил. Но даже отсутствие украшений не могло скрыть её очарования. Когда она улыбалась, на щеках проступали маленькие ямочки, придававшие её красоте особую, живую прелесть.

Ученики не сдержали восхищённых вздохов.

— Если я когда-нибудь найду себе спутницу пути такую же прекрасную, как эта сестрица, то и умереть будет не жалко, — прошептал один, прижав руку к сердцу.

— Посмотрите на него, какой герой! — прыснул сосед.

— Герой не герой, а ты сам-то чего покраснел?

— Я?.. Это от жары! Просто день сегодня жаркий...

Друзья взорвались хохотом:

— Ну конечно, от жары!

Чу Лань тоже невольно рассмеялся. Их шумное веселье привлекло внимание хозяйки. Она подняла взгляд и одарила их мимолётной, но приветливой улыбкой, отчего юноши пришли в ещё больший восторг.

Ждать пришлось долго, но наконец в лавке освободилось место. Как только они уселись, к ним подскочил расторопный слуга:

— Желаете чего-нибудь особенного? У нас доухуа на любой вкус.

Один из юношей удивился:

— Неужели у обычного пудинга из тофу может быть столько вкусов?

— А как же! — охотно отозвался паренёк. — Есть солёный, есть сладкий. Хотите — горячий, хотите — со льдом. В сладкий можем добавить фрукты или пасту из красных бобов. А ещё у нас есть доухуа с крабовой икрой и с солёным желтком. Что прикажете подать?

Юноши слушали его, разинув рты.

— Обычный десерт, а столько... изысков.

— В этом и секрет нашего процветания, — подмигнул слуга.

Чу Лань улыбнулся:

— А что у вас заказывают чаще всего? Мы здесь впервые, так что полагаемся на твой совет.

— О! Раз на улице припекает, рекомендую наш фирменный — ледяной. Если не любите приторное, я попрошу положить поменьше мёда.

— Идёт, — кивнул Чу Лань. — Мне один ледяной.

Слуга зычно крикнул в сторону стойки:

— Хозяйка! Один ледяной доухуа, мёда вполовину!

Остальные тоже быстро определились с выбором. Слуга перечислил заказы девушке и вежливо откланялся:

— Прошу немного подождать, почтенные господа, а я пока займусь другими гостями.

Заказ Чу Ланя принесли первым.

— Пробуйте, господин, — радушно предложил паренёк. — Ручаюсь, останетесь довольны. А если нет — денег не возьму!

Чу Лань зачерпнул ложечку. Вкус оказался и впрямь превосходным. Отложив ложку, он поинтересовался:

— А можно ли взять порцию с собой?

— Разумеется.

— Тогда подготовь мне ещё одну. С фруктами и красными бобами, и мёда не жалея. Только одна просьба: положи в короб побольше льда. Путь предстоит неблизкий, боюсь, всё растает.

Слуга закивал, а потом добавил:

— Господин, наш доухуа с крабовой икрой — гордость лавки. Порция совсем небольшая, не желаете отведать и его?

— Пробовать не буду, просто упакуй вместе с остальным, — улыбнулся Чу Лань.

— Будет исполнено! — Слуга обернулся к помощнику, хлопотавшему в глубине лавки: — Дин-цзы! Принеси короб и лёд!

Тот, кого называли Дин-цзы, отозвался и скрылся на кухне.

Как только слуга отошёл, один из учеников полюбопытствовал:

— Чу Лань, а это ты для кого так стараешься?

— Ну ты и простофиля, — перебил его другой. — Ясно же, что для наставника. Сколько раз мы вместе выбирались, Чу Лань никогда не возвращается к старшему брату с пустыми руками.

Вопрошавший вздохнул с явной завистью:

— Везёт тебе, Чу Лань. У вас с учителем такие отношения... Я вот со своим наставником и заговорить-то боюсь — голос сразу дрожит, стараюсь лишний раз ему на глаза не попадаться.

— Но ведь шигун такой добродушный, — возразил Чу Лань. — Почему ты его так боишься?

— Наверное, потому что я никак не могу освоить новую технику меча, — уныло признался юноша, утыкаясь лбом в стол. — Стыдно мне перед стариком...

Но тут он вдруг оживился и схватил Чу Ланя за руку:

— Слушай, как вернёмся — ты просто обязан мне всё объяснить и показать! Иначе наставник меня точно в карцер отправит.

— И мне! — подхватил второй. — У меня тоже есть пара неясных моментов. Поможешь?

Чу Лань согласно кивнул.

Формально Чу Лань был самым младшим в школе по старшинству, и всех присутствующих ему следовало величать «шишу» — младшими дядьями-наставниками. Но в их компании они держались как равные, шутили и подтрунивали друг над другом. И этой свободой они были обязаны Дуань Ли.

Когда эти юноши только поступили в школу и познакомились с Чу Ланем, кто-то в шутку предложил ему соблюдать этикет и называть их «шишу». В тот же миг мимо проходил Дуань Ли. Его мимолётный взгляд, полный двусмысленной весёлости, и короткое, брошенное вскользь: «М-м, младшие дядья, значит?..» — мгновенно остудили пыл юношей. С тех пор никто не смел и заикаться об официальных обращениях.

Чу Лань как раз доел свою порцию, когда к нему подошёл помощник с изящным лакированным коробом в руках.

— Господин, ваш заказ готов. Всё упаковано, как вы просили, со льдом.

Голос этого человека заметно отличался от голоса первого слуги. Чу Лань знал, что в лавке работают двое, и не придал этому значения.

— Благодарю. Сколько с меня? — спросил он, поднимая взгляд.

Когда их глаза встретились, оба на мгновение замерли. Прошло пять лет, но Чу Лань мгновенно узнал человека перед собой. Это был Дин Шэн.

Тот самый Дин Шэн, который пять лет назад обманом заманил его в Башню Весеннего Ветра.

Дин Шэн тоже узнал его. Он взглянул на меч Цзинюань за спиной юноши, и на его лице отразился неподдельный ужас. Он даже не взял предложенные серебряные монеты — развернулся и, едва не сбив по пути гостя, бросился наутёк в сторону кухни.

— Что это с ним? — удивился кто-то из учеников. — Словно призрака увидел.

— Может, случилось что? — предположил другой. — Или живот прихватило, так припустил...

— Хватит об этом, мы же едим! — хором осадили его остальные.

Чу Лань молча проводил беглеца взглядом. Дин Шэн явно ожидал мести. Но у Чу Ланя и в мыслях не было мстить — этот человек уже давно заплатил за свои ошибки. К тому же, за последнее время в городке не слышали о его бесчинствах, так что сводить старые счёты было недосуг.

Чу Лань положил серебро на стол и подхватил короб:

— Сегодня я угощаю. Развлекайтесь, а я пойду.

***

До Тяньчжао Чу Лань добрался на мече. Сдав задание в Исяньтянь, он поспешил на пик Цинсю, сразу к жилищу Дуань Ли, но наставника там не оказалось. Расспросив встречных, он узнал, что тот отправился к озеру Синьху.

Это озеро находилось прямо на территории школы. Несмотря на то, что Тяньчжао со всех сторон окружало море, в горах скрывался природный водоём с кристально чистой изумрудной водой. Из-за своей формы, напоминающей сердце, оно и получило своё название.

Вокруг озера всегда царил тишина, и Дуань Ли в последнее время любил это место. Частенько он брал Чу Ланя с собой на тренировки. В такие послеполуденные часы, пока ученик отрабатывал стойки с мечом, наставник забирался в старый челнок и позволял волнам нести его, куда вздумается, мирно дремля под лучами солнца.

Вскоре Чу Лань увидел Синьху. Челнок, как и ожидалось, лениво покачивался на зеркальной глади, а в нём белел знакомый силуэт.

Улыбнувшись, Чу Лань бесшумным прыжком приземлился на край лодки, не вызвав даже ряби на воде. Он поставил короб, отложил меч и осторожно подошёл к Дуань Ли.

Тот лежал, закинув одну руку за голову и поджав ноги. Глаза его были закрыты, лицо выражало абсолютный покой — казалось, он крепко спит. Озеро Синьху располагалось чуть ниже пика Лоин, поэтому вся его поверхность была усыпана лепестками вишни. За то время, что Дуань Ли провёл здесь, лепестки успели покрыть и лодку, и его одежды, и даже запутались в волосах.

Чу Лань протянул руку, намереваясь убрать нежно-розовый лепесток с его виска, но в этот миг Дуань Ли тихо вздохнул и открыл глаза.

Чу Лань убрал руку и тепло улыбнулся:

— Учитель, я вернулся.

<http://bllate.org/book/17552/1718345>